

УЧЕНИЕ О СЛОВСОЧЕТАНИИ В СИНТАКСИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Учение о словосочетании развивалось противоречиво и сложно. Для одних языковедов характерно было понимание словосочетания, опирающееся на этимологическое значение термина. Под словосочетанием понималось любое сочетание полных слов, оформленное грамматическими и смысловыми показателями, независимого от формы и назначения в речи. В этом случае и предложение, независимо от их формы и назначения в речи. В этом случае и предложение, как грамматически организованная единица, относилась к разряду словосочетаний, а весь синтаксис объявлялся учением о словосочетании.

Такое понимание сущности словосочетаний свойственно Ф. Ф. Фортунатову. Эти же взгляды отразились в трудах А. М. Пешковского и М. Н. Петерсона.

Так, Ф. Ф. Фортунатов определяет словосочетание следующим образом: «Словосочетанием в речи я называю то целое по значению, которое образуется сочетанием одного полного слова (не частицы) с другим полным словом, будет ли это выражение целого психологического суждения, или выражения его части» (15, 451).

Значит, предложение причисляется к одному из словосочетаний.

А. М. Пешковский еще шире понимает словосочетание:

«Словосочетание есть два слова или ряд слов, объединенных в речи и в мысли» (5, 35).

При таком подходе следует рассматривать как одно словосочетание объединение двух или нескольких предложений.

«Как соединение слов, ровному предложению», рассматривает М. Н. Петерсон (16, 23), исключив. Таким образом, из синтаксиса учение о предложении.

Особенный интерес представляет освещение вопроса о словосочетании А. А. Шахматовым: «Словосочетанием называется такое соединение слов от других» (17, 247).

В этом случае рассматриваются отношения второстепенных членов друг к другу и их отношения к главным членам, то есть выделяются из предложения.

При этом само предложение также причисляется к разряду словосочетаний, но в отличие от других такие словосочетания объявляются законченными.

Сложившаяся грамматическая традиция нашла отражение и во взглядах В. П. Сухотина на проблему словосочетания, которые изложены в статье «Проблема словосочетания в современном русском языке».

Под словосочетанием здесь понимается: «минимальное грамматическое и смысловое единство в составе предложения. Отражающее связи реальной действительности» (27, 127).

Такое определение приводит к следующим выводам:

- словосочетание вычленяется из предложения;

- сочетание подлежащего и сказуемого тоже является словосочетанием, которое выполняет функцию сообщения или высказывания о действительности, остальные словосочетания непредикативные;

- в некоторых случаях словосочетания могут быть равны простому предложению;

- словосочетания делятся на:

• Однородные (с сочинительной связью: учитель и инженер)

• Неоднородные (с подчинительной связью: учитель инженера)(4,22)

Из сказанного выше следует, что словосочетание понимается как такое синтаксическое единство, которое вычлняется из предложения и существует только в предложении.

Систематизируя исследования в области словосочетания, В. В. Виноградов предлагает иной взгляд на эту единицу и разграничивает понятие предложения и понятия словосочетания, опираясь на функциональный подход к обеим. В результате, оказывается, что предложение является единицей коммуникативной, а словосочетание - единицей номинативной.

В статье «Идеалистические основы синтаксической системы профессора А. М. Пешковского, ее эклектизм и внутренние противоречия», опубликованной в сборнике «Вопросы синтаксиса современного русского языка» В. В. Виноградов пишет что, словосочетание и предложение – понятия разных синтаксических рядов и разных синтаксических плоскостей. Они соответствуют разным формам мышления, Предложение вовсе не разновидность словосочетания, так как существует слово - предложение. Словосочетание не имеет грамматических признаков, которые бы указывали на законченность сообщения.

«Словосочетание только в составе предложения и через предложение входит в систему средств сообщения, но оно так же, как слово, относится к средствам обозначения и является строительным материалом в процессе языкового общения» (27, 38)

Из такого понимания словосочетания следует, что не всякое объединение полнозначных слов является словосочетанием, а лишь такое, которое представляет собой «продукт семантического распространения слова» (27, 38).

Следовательно, в теорию словосочетания включаются вопросы, связанные с выяснением грамматических отношений между компонентами сложного наименования, каким является словосочетание и определением значения, которое выражается данным наименованием.

Отсюда следует, что взаимоотношения подлежащего и сказуемого, взаимоотношения рядов слов, объединенных сочинительной связью (однородных членов) также полупредикативные словосочетания, выражающие добавочное сообщение, целиком относятся к теории предложения и к проблемам словосочетания никакого отношения не имеют (4, 23).

Эта точка зрения на словосочетание отражена в большинстве современных учебников и учебных пособий для высшей школы, в академических изданиях и монографиях.

Теория В.В. Виноградова получает дальнейшее развитие в исследовательских работах современных ученых и преобладает в современной лингвистике.

Нельзя не сказать, что существует и другая, полярная точка зрения, которая отражена в суждении о полном отрицании словосочетания как синтаксической единицы (28, 56). Однако дальнейшего развития эта точка зрения не получила.

Говоря о словосочетании, следует учитывать и точку зрения В.А. Белошапковой на эту языковую единицу, признавая плодотворным и мысли В. В. Виноградова о словосочетании, она несколько расширяет это понятие. Словосочетание как «непредикативное соединение на основе синтаксической связи слова с формой слова или формы слова с формой слова» (2, 31).

В соответствии с этим определением словосочетаниями признаются любые непредикативные конструкции, основанные на синтаксической связи, и представляющие реализацию всех ее видов - как подчинительной, так и сочинительной(8,10-11).

Однако в настоящее время сочинительные сочетания слов не анализируются как словосочетания ни в школьной, ни в вузовской практике. Из сказанного следует, что проблемы, связанные со словосочетанием (их объем, границы, возможности сочетаемости лексических единиц и т. д.) не решены до конца и продолжают развиваться в современной лингвистике, однако в настоящее время господствующей точкой зрения на словосочетание остается точка зрения В.В. Виноградова.

Итак, мы опираемся на следующее основное определение словосочетания В.В. Виноградова.

«...Исторически сложившиеся в языке формы грамматического объединения двух или более знаменательных слов, лишённые основных признаков предложения, но создающие расчлененное обозначение единого понятия». (6, 19).

Для словосочетания как единицы низшего уровня синтаксической системы целесообразно выделить следующие различительные (дифференциальные) признаки и учитывать их при анализе словосочетания:

- 1) грамматический - непредикативная единица;
- 2) функциональный - единица номинативного плана, выражающая единое, но расчленённое понятие о предметах, признаках, действиях;
- 3) структурный - конструкция, состоящая не менее чем из двух знаменательных слов, связанных подчинительной связью согласования, управления, приращения;
- 4) семантический - конструкция, в которой выражаются определённые синтаксические отношения между словами;
- 5) парадигматический - единица, представленная системой форм, опирающихся на формы главного, стержневого слова (24, 9).

Известно, что словосочетание как синтаксическая единица обладает тремя необходимыми признаками:

1. компоненты словосочетания - только самостоятельные части речи;
2. один из компонентов зависит от другого;
3. словосочетание имеет систему форм - парадигму, образованную формами главного слова.

Поэтому, в словосочетании выделяется его начальная форма, образованная начальной формой главного слова.

Не любое сочетание слов имеет эти три признака, не любое сочетание можно считать словосочетанием. Так, из сочетаний слов *новый ученик, работает во время каникул, работает и учится ученик читает*. Только, два первых являются словосочетаниями, то есть имеют все три признака.

Сочетание *во время каникул* не имеет первого признака (*во время* - предлог, то есть служебная часть речи), сочетание *работает и учится* - второго, сочетание *ученик читает* - третьего.

Опираясь на третий признак, мы можем объяснить, почему сочетание подлежащего и сказуемого, то есть грамматическая основа предложения, не признается словосочетанием.

Как известно, в сочетании подлежащего и сказуемого грамматически главным словом является подлежащее (в нашем примере - *ученик*). Если перед нами словосочетание, то главное слово в нем может стоять в любой из своих форм, образуя парадигму словосочетания. Однако изменить падежную форму слова *ученик* в сочетании *ученик читает* невозможно.

Следовательно, это сочетание не является словосочетанием, как и любое сочетание «подлежащее - сказуемое».

Известно, что словосочетание как грамматическая единица имеет грамматическую форму и грамматическое значение. Грамматическая форма словосочетания - это его строение, схема.

Схему словосочетания составляют части речи, компоненты словосочетания. Она может быть более или менее конкретной.

В первом случае она содержит только название частей речи, например: *новая школа* - «прилагательное + существительное»;

работает в школе - «глагол + существительное»; *богатый талантами* - «прилагательное + существительное»;

очень кстати - «наречие + наречие».

Более конкретная схема включает указание на те формы зависимого слова, которые изменить в данном словосочетании нельзя: *работать на заводе* - «глагол + предлог + существительное в предложном падеже»; *богатый талантами* - «прилагательное + существительное без предлога».

Существительные в первом и втором словосочетаниях выражают свою зависимость от главного слова и в схеме не указывается, поскольку главное слово может употребляться в любой из своих форм, образуя систему форм словосочетания (парадигму): *новая школа, новой школы, новой школе* и т.д. Словосочетание *новая школа* имеет двенадцать форм (по числу форм существительного *школа*)-, словосочетание *работает в школе* имеет столько форм, сколько их у глагола *работает*; словосочетание *богатый талантами* имеет столько форм, сколько их у прилагательного - главного слова, у словосочетания *очень кстати* нет форм, так как главное слово *кстати* не изменяется.

Словоформы, составляющие словосочетание, находятся в определенных синтаксических отношениях, которые строятся на основе взаимодействия лексических значений этих слов и их форм. Все многообразие этих отношений обобщенно сводится к основным: атрибутивным, объективным и обстоятельным.

Атрибутивные синтаксические отношения существуют между предметом и признаком в широком смысле, отвечают на вопросы какой, чей, который, имеют место в именных словосочетаниях. В предложении является определением: *фарфоровая статуэтка, золотая рыбка, деревянная ложка*.

Объектные синтаксические отношения обозначают отношения между действием и предметом, отвечают на вопросы косвенных падежей, возможны в глагольных словосочетаниях и именных с отглагольными существительными или прилагательными. В предложении является дополнением: *писать письмо, любить маму, радовать родителей*.

Обстоятельные синтаксические отношения обозначают отношение между действием и признаком, действием и состоянием, признаком и признаком, отвечают на вопросы собственно обстоятельных наречий, возможны в глагольных и именных (с прилагательным) словосочетаниях. Семантические разновидности обстоятельных синтаксических отношений аналогичны разрядам собственно обстоятельных наречий. В предложении являются обстоятельством меры и степени: *очень хорошо, до полны*.

В лингвистической литературе выделяются также субъектные синтаксические отношения (например: Н.С. Валгина), комплетивные (восполняющие) синтаксические отношения (В.В. Бабайцева и другие), синтаксические отношения меры и синтаксические отношения степени (Л.А. Беловольская).

Субъектные синтаксические отношения обнаруживаются в конструкциях со страдательным оборотом, в которых творительный падеж имени имеет значение субъекта, например: *посаженный отцом, воспитанный няней, опрокинутый ветром*.

Комплетивные (восполняющие) синтаксические отношения обнаруживаются при семантически недостаточных словах: *казаться умным, слыть чудачком*; иногда к ним относятся словосочетания предмета и их количество: *два друга, три книги*.

Синкретичные синтаксические отношения происходят при совмещении в рамках одного словосочетания двух и более видов отношений: *успех писателя, тарелка с пирожками*.

При анализе словосочетаний следует помнить, что словосочетание как синтаксическая единица существует в предложении и характеризуя ее, нельзя не учитывать окружающего контекста, поскольку семантика словосочетания также, как и слова, обусловлена не только внутренними семантическими отношениями между компонентами (для слова это есть словарное значение), но и внешними отношениями между компонентами с другими словами в предложении, поэтому значение словосочетания должно специально уточняться.

При изучении научных споров разных ученых выяснилось, что В.П. Сухотин предлагал понимать словосочетание в составе предложения, а В.В. Виноградов предлагал другой взгляд на словосочетание. Он понимал словосочетание как номинативную единицу, а предложение - коммуникативную.

Литература

1. Адамец П. Порядок слов в современном рус. яз. - Прага, 1966.

2. Бабайцева В.В., Максимов Л.К), Совр. рус, яз. - М., 1987.

3. Белошাপкова В.А. Совр, рус, яз. - М., 1977 и последующие издания.

4. Богородицкий К.А. Общий курс русской грамматики. - М., 1935.

5. Валгина И.С, Синтаксис современного русского языка. - М., 2007.

6. Виноградов В.В. Русский язык, - М., 1986,

7. Касаткин Л.Л. и др. Краткий справочник по рус. яз. - М., 1990.

8. Ковтунова И.И. Совр. рус. яз.: Порядок слов и актуальное членение. - М., 1976.

9. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. - М., 1974,

10. Лингвистический энциклопедический словарь/Под ред. В.А. Ярцевой. - М., 1990.

11. Сухотин В.П. Проблема словосочетания в совр. рус. яз.- в кн.: Вопросы синтаксиса современного русского языка. - М., 1950,

12. Фоменко Ю.В. Является ли словосочетание единицей языка. // «Филологические науки», 1975, №6.

13. Фортунатов Ф,Ф. О преподавании грамматики русского языка в Избранные труды, т.2. - М., 1957, связь слов в современном русском языке. - М., 1980.
